

Продолжение доклада тов. ХИТАРОВА

ных чувствах к партии. Его можно было упрекнуть в недостаточной бдительности, но ведь за это не обязательно исключать из партии, есть другие методы партийного воздействия.

Были и другие факты такого же порядка. Например, факт неправильного исключения из партии т. Поффе. Этот товарищ имеет свои недостатки, как и многие коммунисты не лишены этих недостатков, но их надо воспитывать, а необоснованное исключение — не метод воспитания. Тем не менее, ни партком завода, ни бюро окружкома не прекратили своевременно эту историю. Поффе обвиняли в том, что он, якобы, участвовал на похоронах контрреволюционера Ломинадзе, но затем было установлено, что Поффе в это время совсем в Магнитогорске не был; затем его обвинили в том, что он установил памятник, потом огорду, выяснилось, что и таких случаев не было. Затем Поффе обвинили в связи с двуручниками, с чуждыми элементами, в числе которых прежде всего называли Беккера, бывшего начальника Прокатстроя. Между тем этот Беккер до сих пор остается в рядах партии. Получилось так, что Беккер был связан с Ломинадзе, а Поффе с Беккером, после этого Беккер остался в партии, а Поффе исключили. Можно удивляться, как не исключили людей, которые имели связь с Поффе. Вообще так можно очень далеко зайти.

Или взять исключение из рядов партии тов. Прохоровича (зав. окрздравотделом). Последнему представляли обвинение в том, что он, Прохорович, „принимал активное участие в оказании медицинской помощи контрреволюционеру Ломинадзе“. И это сформулировано, как обвинение. Вы представляете себе — Прохорович, заведующий окрздравотделом, — он обязан был оказать помощь. И вот за это Прохоровича решают исключить из партии.

Так же, примерно, было с т. Ляцем (парторганизация автобазы). Потом это дело было исправлено, правда, окружкомом, но до конца это все же не довели. Парторганизация автобазы сделала немало в отношении разоблачения врагов партии, однако, некоторые товарищи из этой организации также проявили слишком большое усердие.

Правда, может показаться, что в общем особенного ничего не случилось. Ну, исключено несколько человек из партии зря, так можно, мол, обратно восстановить. Нет, товарищи, так нельзя поступать. Партия

строго смотрит на это дело. Вы знаете, что последний пленум Комиссии Партийного Контроля при ЦК ВКП(б) четко записал, что за каждое неправильное исключение из партии, в каждом отдельном случае отвечает партийная организация. А таких фактов мы имеем целый ряд. Совокупность всех случаев создала соответствующую обстановку, по совокупности обстоятельств и получилось так, что можно было безнаказанно, не доказав ничего серьезно, не имея материалов, исключать людей из партии.

Некоторые товарищи у нас несколько потеряли чувство меры, несколько увлеклись и стали таскать, дергать коммунистов без всякой надобности. Неудивительно, товарищи, что Центральный Комитет партии в своем решении об итогах обмена партийных документов по Челябинской областной парторганизации вынес специальный пункт, относящийся к Магнитогорской партийной организации по этому вопросу. В решении ЦК отмечено, что Магнитогорской партийной организацией допущены ошибки, которые заключаются в том, что имеют место необоснованные исключения ряда лиц из партии, в том числе и лиц, относящихся к номенклатуре обкома, по которым исключили без ведома обкома. ЦК партии предложил немедленно исправить все допущенные ошибки и сделать некоторые организационные выводы. Это решение совершенно правильное, и, я думаю, партийный актив с этим вполне согласится, ибо наша партия никогда не прощает политических ошибок, не позволяя их делать никому.

Магнитогорская парторганизация проделала большую работу по очищению своих рядов от врагов, разоблачила ряд двуручников, которые продолжали гнездиться в рядах партийной организации, но эта работа в известной мере испорчена именно перехлестыванием. Таких ошибок в дальнейшем не должно быть. Когда мы правильно бьем по врагу, мы не можем допускать, чтобы без всякого основания исключались из партии коммунисты, преданные партии. А мы оказались в положении артиллеристов, которые иногда бьют по своим, у которых то недолет, то перелет. Я уверен, что наша Магнитогорская партийная организация быстро, немедленно эти ошибки исправит.

Главное — организация и воспитание масс

Дальше, товарищи, что мы должны отметить и на что указано как в решении пленума обкома, так и в решении ЦК, это то, что наша практическая партийная работа, в частности и особенно массовая работа, страдает многими недостатками. Мы добиваемся того, чтобы коммунист аккуратно посещал партийные собрания, своевременно платил членские взносы, посещал партийную школу. Но если мы только этим будем ограничиваться, будем предъявлять только эти требования к коммунистам, то ясно, что мы не получим необходимых результатов в работе.

Пужко твердо усвоить то обстоятельство, что каждый коммунист должен рассматриваться прежде всего, как работник, работающий среди масс, ведущий за собой массы. Без этого коммунист ценности не представляет. Многие партийные организации несколько узко понимают вопрос о внимании к каждому отдельному коммунисту. Дело заключается не в том, чтобы только удовлетворять требования коммуниста и добиваться, чтобы каждый ходил в школу, на собрания и т. д. По пужко ставить вопрос о том, что делает этот коммунист для партии, какую он ведет работу с массами, как он сплачивает беспартийный актив. Такие вопросы в практике нашей работы мало ставятся.

Коммунист сейчас лучше начал ценить свой партийный билет. Он сознает, как высоко звание коммуниста, как трудно получить партийный билет. Но только этого, только одного сознания ценности партийного билета мало. Нужно еще добиться, чтобы, имея этот партийный билет, коммунист работал всегда среди масс как коммунист, ибо в противном случае он не будет выполнять своих обязанностей, как коммунист. Наша партия — это не кружок пропагандистов и не организация для самообслуживания. Наша партия — это организатор и руководитель всего социалистического строительства, наша партия руководит государством и совершенно ясно, что от каждого коммуниста требуется именно такая руководящая, организаторская работа в массах. С этим требованием мы должны подходить к коммунисту.

В некоторых организациях имеет место показная активность в результате обмена партийных билетов. При обмене перед коммунистом ставился

вопрос: „Какую ты ведешь работу общественную, партийную? Какую обязанность выполняешь?“. Коммунисту оказывалась без всякой работы нельзя, так коммунисты стали лихорадочно разбирать все „должности“, какие только имеются в общественных и массовых организациях. Как факт, доказывающий это, мы имеем сейчас рост числа коммунистов, занятых на работе в низовых профсоюзных звеньях и в других общественных организациях. Является ли это положительным фактом? Нет, не является. Нам совсем не выгодна замена беспартийных коммунистами во всех отраслях. Достоинство коммуниста не в том, что он сам заменяет беспартийных, достоинство коммуниста заключается в том, что он вокруг партии сплачивает и воспитывает беспартийных, в том, что он старается выращивать беспартийный актив и тем самым создает наиболее широкую опору для нашей партии.

Если подходить к вопросу формально, то можно взять иную партийную организацию и сказать, что у нее все в порядке, — все работают, партвзносы платятся аккуратно, на партсобрания коммунисты ходят, учебу посещают, а на самом деле оказывается, что там не все так уж хорошо, а иногда и очень плохо. Подход в вопросе о подтяжке активности коммунистов должен быть не формальный, а по существу.

Поднять пропагандистскую и агитационную работу

Вопрос о партийной пропаганде. У нас дело партийной учебы еще сильно хромает. На заводе, например, наблюдается безобразное ослабление в этой области. Как же это, товарищи, получается, — бдительность поднимали, а партпросвещение забывали, работа ухудшилась. Пленум обкома одобрил нашу инициативу о создании школы для малограмотных коммунистов. Этот пример рекомендуется другим районам области. Это хорошее начало. Но мы работу этой школы пока что неважно организуем, выделенные в эту школу коммунисты не все ходят аккуратно.

Успех партийной учебы решают пропагандисты, но вот с ними мы работаем еще недостаточно. В работе семинаров пропагандистов имеется очень много формализма, поэтому туда пропагандисты идут с неохотой, потому что они от семинара очень мало получают. Семинары должны быть, мне кажется, школами по повышению квалификации пропаганди-

Такой же самый подход по существу вопроса должен быть проявлен к пассивным коммунистам. Мы встречались не раз с такими случаями, когда многие руководители при обмене партийных документов прикрывали свое отношение к пассивным коммунистам голыми заявлениями, что тот или иной товарищ пассивен. Многие коммунисты во время обмена партийных документов из пассивных стали активными. Это бесспорно, но вместе с тем ЦК партии отметил, что среди исключенных по признакам — «пассивный» было исключено немало таких лиц, которые могли быть неисключенными, что при определении их пассивности подход был не всегда объективным. Потому ЦК партии предложил пересмотреть этот вопрос еще раз.

Во время обмена партийных документов мы выявили много способных товарищей, которые при известной поддержке и помощи могут стать хорошими активистами. Но вместе с тем наблюдается иногда и нездоровое стремление некоторых организаций к погоне за количеством. Вот, мол, — говорят, — у нас столько-то народу намечено на выдвижение. С точки зрения статистики, это, конечно, звучит красиво, но фактически это показывает механическое отношение к делу. Случайного резерва нам не надо. Нам нужен настоящий резерв, с которым нужно серьезно, по-большевистски работать.

(Продолжение см. на 3-й стр.)